

Голунов Александр Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКА А.И. ЯКОВЛЕВА

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922 гг.)

Аннотация: в статье представлен обзор деятельности историка А.И. Яковлева в годы Гражданской войны, характеризуется его пребывание в Москве и Симбирске. Большое внимание уделяется организационно-преподавательской деятельности.

Ключевые слова: Яковлев А.И., Яковлев И.Я., Симбирск, Ленин В.И., Симбирский губернский архив, Чувашский институт народного образования.

Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), российский и советский историк, представитель Московской исторической школы, «Школы Ключевского», член-корреспондент Академии наук СССР. Он известен плодотворной научно-исследовательской деятельностью в изучении истории России XVII века, будучи автором ряда трудов: «Засечная черта Московского государства в XVII в.» (1916) [10, с. 169], «Приказ сбора ратных людей» (1916) и «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» (1943). Профессор занимался публикацией исторических источников.

В Чувашии историк в большей степени известен как сын чувашского просветителя, педагога и организатора Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлева, помогавшего Алексею в обучении и профессиональном становлении.

Несмотря на то, что научная деятельность А.И. Яковлева исследована в достаточной мере, отдельные периоды его жизни остаются слабоизученными. Работ, в которых подробно освещалась бы жизнь и деятельность историка, не так много. В.В. Тихонов в своей работе «Московская историческая школа в первой

половине XX века...» основывается на документах Архива РАН и других столичных учреждений. Некоторые эпизоды жизни А.И. Яковлева представлены отдельными статьями, а документальный фонд Чувашии и Ульяновской области ещё не полностью введен в научно-исследовательский оборот. Они представляют интерес в связи с необходимостью лучше изучить судьбу А.И. Яковлева в годы Гражданской войны – в эпоху перемен, когда положение историков «старой школы» лишилось устойчивости. Многие историки были поставлены перед необходимостью оставить научную работу, сменить сферу деятельности или место жительства.

После Октябрьской революции А.И. Яковлев продолжал находиться в Москве, трудясь в Румянцевском музее. Его деятельность в течение первых месяцев была связана с сохранением архивов и наследия дореволюционной историографии, а также с популяризацией истории. В частности, создавались объединения историков для решения архивных вопросов. Организовывались архивные курсы. А.И. Яковлев планировал лекцию, касающуюся обзора русской археографии и издания документов. Писались и работы, относящиеся к «актуальной тематике».

Важное значение в тот период имело для историка знакомство с В.И. Ульяновым (Лениным). Яковлевы были знакомы с Ульяновыми ещё в Симбирске [7, с. 410]. Теперь, в эпоху перемен, для сохранения своего положения Яковлевы нуждались в поддержке своего знакомого, являвшегося главой Правительства РСФСР. Некоторые историки, например, Ю.В. Готье, пишут в своих воспоминаниях о встречах профессора с вождём мирового пролетариата.

Поддержку А.И. Яковлева семьёй Ульяновых можно наблюдать и в более поздние годы, в связи с «Академическим делом». Например, А.И. Ульянова помогла жене историка после ареста историка встретиться с ним, а также просила предоставить ему более легкие условия содержания под стражей [8, с. 139]. Д.И. Ульянов заботился о семье профессора, приглашая её к себе на квартиру в Кремль и снабжая продуктами.

Близость к В.И. Ленину позволила Яковлеву обращаться к нему за помощью в случае ареста или подозрений его коллег. В научной среде ходила легенда о разговоре Ленина и Яковлева о политических симпатиях последнего [10, с. 219]. Даже если он был в действительности, в дальнейшем историку не было препятствий со стороны главы советского правительства.

Поддержка Ленина ограничивалась далеко не только Москвой. Весной 1918 года обострился конфликт между отцом историка, И.Я. Яковлевым, возглавлявшим Симбирскую чувашскую учительскую семинарию, и членами Чувашского национального общества (ЧНО), в котором было много прежних учеников просветителя. Разлад начался ещё летом 1917 года, когда И.Я. Яковлев выступал на общечувашском национальном съезде с обсуждением аграрной программы [6, с. 182]. Различия заключались и во взглядах на просвещение и организацию системы образования. 30 марта 1918 года семинаристы под влиянием представителей ЧНО приняли решение не выдвигать кандидатуру И.Я. Яковлева на должность председателя педсовета семинарии. Было принято отделение женских курсов от семинарии и для каждого из учреждений были организованы свои педсоветы.

И.Я. Яковлев был вынужден просить своего сына Алексея о помощи, написав письмо в Москву. Тот попросил В.И. Ленина о встрече 20 апреля. После разговора с профессором В.И. Ленин отправил в Симбирск телеграмму, в которой запросил информацию об обстоятельствах избрания председателей соответствующих учреждений и рекомендовал оставить И.Я. Яковлева на должностях, которые он занимал. Исполнение указания В.И. Ленина взял на себя управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич. Это способствовало подъёму волны протестов общественности против отстранения просветителя от руководства. Несмотря на попытки недоброжелателей найти компрометирующие документы в ходе обысков, после получения телеграмм М.Н. Покровского и К.Н. Левина И.Я. Яковлев снова стал председателем педагогического совета воссоединённой семинарии. Вскоре он получил множество писем и телеграмм с поздравлениями по поводу 50-летия педагогической деятельности.

Следует отметить, что в 1918–1919 годы, находясь в Москве, А.И. Яковлев помогал отцу, передавая просьбы и ходатайства: передача протестов отца в связи с развалом Чувашской семинарии, ходатайство о пенсии вдове Н.И. Ильминского, передача письма Патриарху Тихону об учреждении должности национального чувашского епископа [3, с. 128]. Однако Алексей не всегда имел возможность поддержать отца. В одном из случаев он, видимо, не решился передать ходатайство Ленину, а отцу посоветовал сидеть смирно, поскольку тот не знает положения Советской власти в Москве. Ввиду продолжавшейся Гражданской войны такая бдительность и осторожность были вполне оправданы, поскольку в течение определенного времени именно власть большевиков могла обеспечить спокойную жизнь и деятельность родителей историка в Сибирске.

Однако вскоре произошел ряд событий, вынудивший А.И. Яковлева покинуть Москву и уехать вместе с семьёй к родителям в Симбирск. В 1919 году в Москве были проведены обыски на квартирах некоторых историков. Это коснулось С.Б. Веселовского и его сына. А.И. Яковлев помогал своим коллегам: Веселовским он приносил вещи во время их ареста, хлопотал за них перед Д.Б. Рязановым [10, с. 202], возглавлявшим Главархив при Наркомпросе. Кроме того, становилось сложнее жить в связи с нехваткой продовольствия.

Летом того же года возобновились и нападки на И.Я. Яковлева, обвинявшегося в контрреволюционной деятельности, а в августе 1919 от Симбирского губчека поступило распоряжение о выселении его из квартиры. По этому поводу с В.Д. Бонч-Бруевичем беседовал А.И. Яковлев, стремившийся защитить своего отца. О развитии событий ему писали мама Е.А. Яковлева и племянница Е.А. Некрасова. В конце августа В.И. Ленин вновь отправил телеграмму в Симбирск, после чего семью оставили в их квартире. К делу подключился и Наркомнац, в Чувашском отделе при котором состоял Д.С. Эльмень. Тем не менее, в сентябре И.Я. Яковлев был исключен из числа штатных работников семинарии [6, с. 203], а октябре официально ушел на пенсию. На протяжении 1919–1920 года И.Я. Яковлев продолжал направлять обращения и ходатайства сыну в Москву. Не имея возможности оказывать влияние на судьбу семинарии,

он стремился привлечь к делам Алексея, являвшегося тогда видным ученым и общественным деятелем. Вмешательство В.Д. Бонч-Бруевича имело решающее значение для судьбы учебного заведения.

Ещё 9 июля 1919 года Наркомпрос постановил преобразовать все учительские семинарии в педагогические курсы или институты народного образования в зависимости от региональных условий. Но реализация этого решения затягивалась из-за противодействия со стороны Симбирского губоно (губернского отдела народного образования). Нехватка помещений для будущего вуза была одной из причин, мешавших положительному исходу дела [5, с. 147]. В конце 1919 года на базе семинарии были открыты Чувашские педагогические курсы, существовавшие недолго. Вместе с тем, чувашские партийные и общественные организации продолжали настаивать на создании института народного образования. Вопрос был решен уже в следующем году, когда было объявлено об учреждении Чувашского института народного образования (ЧУВИНО) с образованием сельскохозяйственного техникума при нем.

Но организован новый вуз был не сразу. Ещё 17 июля 1919 года А.И. Яковлев получил удостоверение, позволившее ему выехать в Симбирск с целью реорганизации Института народного образования с предоставлением соответствующего мандата [9, с. 43]. Однако он мог быть в Симбирске ещё в начале мая 1919 года, о чем в своих воспоминаниях пишет А.В. Жиркевич. В некоторых трудах упоминается, что в годы Гражданской войны А.И. Яковлев жил на два города, что подтверждает наше предположение [10, с. 219].

Сам А.И. Яковлев в воспоминаниях Жиркевича предстает в положительном ключе: описывается как образованный, «живой», всем интересующийся, культурный, и вероятно, очень добрый человек. Автор подчеркивал, что Алексей Иванович всегда при возможности стремился помочь отцу, даже если сам не чувствовал себя уверенно при новой власти. Жиркевич также известен тем, что передал через профессора коллекции старинного оружия в Румянцевский музей общим весом 29 пудов.

С учетом всех вышеперечисленных обстоятельств А.И. Яковлев переезжает из Москвы в Симбирск в 1920 году. В сентябре в институте началось обучение, а профессор стал заведующим учебной частью [5, с. 144]. Благодаря А.И. Яковлеву была сформирована библиотека, проведено электричество. При институте был организован музей. Понимая, как тяжело отцу без привычной деятельности, профессор привлекает его к составлению плана на 1921–1922 учебный год. С сентября 1921 года учебное заведение стало Практическим институтом народного образования (ПРАКТИНО). По свидетельствам современников, А.И. Яковлев максимально отдавал себя работе, несмотря на несправедливость, которую приходилось терпеть от местной интеллигенции. Следует полагать, что А.И. Яковлев имел определенный скепсис в отношении будущего России и не был уверен в нем.

Некоторое время А.И. Яковлев был ректором Русского практического института народного образования, объединенного осенью 1921 года вместе с Симбирским государственным университетом.

Помимо руководства учреждениями культуры и образования А.И. Яковлев занимался разнообразной просветительской и иной деятельностью: выступал с лекциями перед бойцами Красной Армии, был переводчиком при приеме иностранных делегаций. Например, в 1921 году ЧУВИНО посещали представители Американской административной помощи [6, с. 232]. В сентябре, когда они были в Симбирске, А.И. Яковлев, как представитель учреждения, обсуждал с ними возможность открытия столовой [2, л. 74]. Также известно, что отец и сын Яковлевы имели связи с Британским и Библейским иностранным обществом в Лондоне.

Но деятельность профессора вызывала неодобрительные отклики среди представителей чувашской интеллигенции, которая стала писать на него доносы. Многим студентам ЧУВИНО не нравилась академическая и монотонная манера речи, свойственная преподавателям вузов. Обучающиеся, которые были охвачены революционными настроениями, тяготились консервативным руководством и желали его устранения.

Ректор доложил о произошедшей ситуации в Наркомат Просвещения РСФСР. В конце 1921 года были назначены выборы ректора ЧУВИНО. На должность утвердили И.Н. Яштайкина [10, с. 221], принимающего решение об отстранении А.И. Яковлева, обвинявшегося в контрреволюционной деятельности и «плохом отношении к чувашской молодежи», от должности. Интересно, что И.Н. Яштайкин был направлен в Симбирск местным Организационным бюро Губисполкома. Ему был дан совет отбросить предубеждения относительно Яковлевых. Однако, став ректором, он начал проводить последовательную политику по избавлению от всего «Яковлевского». Он писал в Наркомпрос и ЦК РКП(б) жалобы, в которых обвинял профессора в буржуазной пропаганде. 5 апреля 1922 года он распорядился об увольнении старых кадровых преподавателей, среди которых были А.И. Яковлев и его жена. Далее им было предписано освободить все помещения, где были вещи их семьи. Вскоре были освобождены квартира при ЧУВИНО и личная квартира И.Я. Яковлева. В конце 1922 года все члены семьи Яковлевых покинули Симбирск и переехали в Москву к сыну Алексею. Несмотря на такое развитие событий, широкая общественность и многие ученики Симбирской чувашской учительской школы сожалели о произошедшем, а их симпатии были на стороне семьи Яковлевых. Об этом свидетельствует письмо И. С. Степанова А.И. Яковлеву 1923 года, в котором рассматривалась возможность возвращения семьи в Симбирск [4, с. 60].

Во время пребывания в Симбирске А.И. Яковлев в 1920–1921 гг. был заведующим Симбирским губернским архивом. Архив был создан ещё в 1919 году и поначалу имел множество проблем в своей работе, обусловленных нахождением города в прифронтовой полосе. Среди них можно выделить переполненность зданий больными, из-за чего были трудности с получением новых помещений для хранения документального фонда, отсутствие отопления, отсутствие стеллажей и полок, специального оборудования, проблемы с транспортом. В отчетах есть упоминания случаев разграбления, а менее ценные документы приходилось хранить на полу. Архив согласовывал свою деятельность с органами местного управления и Главархивом, поручения которого выполнял. В

1920 году удалось наладить архивное дело: линия фронта отодвинулась далеко на восток. Были обнаружены новые архивы. Появилась возможность выезжать в уезды. На страницах отчетов о деятельности архива можно видеть сведения о ценности документов [1, л. 12об]. В феврале 1921 года учреждение имело на учете уже более 10 архивов дореволюционных организаций Симбирска.

С целью сохранить документальный фонд Симбирской губернии А.И. Яковлев и был направлен в свой родной город. Интерес к архивам был и у самого историка, поскольку параллельно с научными исследованиями он стремился к публикации документов, делая их доступными для широкого круга людей. 28 июня 1921 года профессор Московского университета был назначен заведующим архива. В течение своей работы, длившейся не больше года, историк предпринял ряд мер для сохранения и систематизации архивного наследия. До революции А.И. Яковлев состоял действительным членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии, что значительно упростило его работу.

Можно, подводя итоги, заключить, что А.И. Яковлев сохранил своё положение как деятель науки, несмотря на отсутствие возможности заниматься научной работой. Он всегда стремился помочь своим коллегам и близким. Это стало возможным благодаря личным связям с В.И. Лениным. Во время пребывания в Симбирске деятельность профессора была связана не с научными изысканиями, а с руководством учреждениями образования и сохранением архивного наследия. Знаменитый историк сделал вклад в развитие национального учреждения высшего образования и в сбережение культурного наследия Симбирско-Ульяновского края.

Список литературы

1. ГАУО Р-652. – Оп. 1. – Д. 2
2. ГИА ЧР. – Ф.225. – Оп. 1. – Д. 30.
3. Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы / А.В. Жиркевич. – Чебоксары: Руссика, 1998. – 467 с.

4. Иванова Т.Н. Пушина А.П. Новые источники организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) / Т.Н. Иванов// Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). Чебоксары: Среда, 2019. – С. 58–63.

5. Иванова Т.Н. Тюнтеров О.С. Иван Яковлев Яковлев и создание первого Чувашского вуза (ЧУВИНО) по данным эпистолярных источников / Т.Н. Иванова // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 141–149.

6. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.

7. Кривошеев Ю.В. Историк А.И. Яковлев и революционер В.И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям) / Ю.В. Кривошеев // НИР. – 2018. – №2. – С. 410–423. DOI 10.21638/11701/spbu24.2018.209. EDN UWXESW

8. Погребняк А.И. Минусинский политссылный А.И. Яковлев / А.И. Погребняк // Мартяновские краеведческие чтения (2018–2019 гг.). – Вып. 12. – Минусинск. 2019. – С. 138–143.

9. Пушина А.П. Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева (по материалам коллекции «Документальный фонд») / А.П. Пушина // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2020. – №15. – С. 42–45. EDN OJDISV

10. Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина / В.В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 320 с. EDN RXBAAD